

14. *Панов, М. В.* Труды по общему языкознанию и русскому языку : в 2 т. / М. В. Панов ; под ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. – М. : Языки слав. культуры, 2004–2007. – Т. 1. – 2004. – 562 с.
15. *Русская разговорная речь* / отв. ред. Е. А. Земская ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1973. – 485 с.
16. *Земская, Е. А.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
17. *Скребнев, Ю. М.* Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев ; под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 210 с.
18. *Гребень, Т. Н.* Средства разговорного синтаксиса в медийном дискурсе (на материале белорусского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Т. Н. Гребень ; Минск. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2016. – 26 с.

The paper considers colloquial syntactic means in media discourse and their role in emotional manipulation. The number of such colloquial items and their peculiarities in Belarusian and English media discourse are revealed.

Н. В. Зиневич

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НАУЧНЫХ ОБОБЩЕНИЙ КАК ФАКТОР ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

В статье рассматривается обобщенность как одна из универсальных стилеобразующих черт научной речи и систематизируются основные подходы к определению обобщения и средств его формального выражения в языке науки. Анализ показал, что под научными обобщениями могут пониматься принципиально разные сущности, варьирующиеся от автономных отвлеченно-обобщенных предложений до обобщающих высказываний как составных единиц текста. Для устранения имеющейся многозначности в терминологии предлагается учитывать такие универсальные характеристики высказываний, как их семантическая структура, особенности функционирования и прагматический потенциал.

Научному функциональному стилю традиционно приписываются такие универсальные черты, как логичность, последовательность, ясность, обобщенность и т.п. Обязательное присутствие и предопределяющий характер данных черт в языке науки позволил исследователям отнести их к основным стилеобразующим факторам научной речи. Целью данной статьи является анализ научного стиля с точки зрения **обобщенности** как одной из его

важнейших универсальных характеристик. Для демонстрации универсальности данной стилиобразующей черты примеры будут приводиться из англо-, русско- и белорусскоязычных научных статей.

При общем признании обобщенности как основополагающего свойства любого научного произведения исследователи расходятся в понимании того, что конкретно под этим следует понимать. В результате мы имеем дело с фактической терминологической омонимией, поскольку речь зачастую может идти о принципиально разных сущностях, которые, тем не менее, одинаково означиваются.

Проанализируем основные подходы к определению обобщенности в языке науки. В многозначности данного термина можно убедиться на примере *обобщающих высказываний*, которые в зависимости от ракурса исследования рассматриваются либо как изолированные единицы синтаксического порядка, либо как составные элементы текста.

При изучении обобщений в качестве независимых синтаксических единиц исследователи выделяют, с одной стороны, высказывания, чьи субъекты, с одной стороны, конкретны, но не определены, а, с другой, высказывания, где субъект не имеет конкретного референта вовсе. Таким образом, с целью последовательного сопоставления различных точек зрения внимание будет сосредоточено на специфике такого семантического аспекта обобщающего высказывания, как его *референциальный статус* (Е. В. Падучева, И. М. Кобозева).

Прежде всего, остановимся на единицах, в которых отсутствует указание на конкретного производителя действия (агенса): <...> СДД [способы дзеяслоўнага дзеяння] **могуць быць згрупаваны з пункту погляду суадноснасці іх значэнняў са значэннямі пераходнасці/непераходнасці...** [С.К., с. 106]. В таких высказываниях обобщенность синонимична устранению субъективно-эмоционального начала. Тем самым в фокус выходит непосредственно процесс научного поиска и его актуализации. Сравним для примера две конструкции: *Такім чынам, мы прыйшлі да высновы...* и *Такім чынам, можна зрабіць выснову...*. В первом случае содержится прямое указание на субъекта действия (*мы*), тогда как второй пример скорее акцентирует сам факт подведения итогов, нежели участие в нем автора научного произведения.

Н. М. Разинкина объясняет широкое использование бессубъектных конструкций в научном тексте тем, что «научная проза представляет собой такую форму высказывания, которая постоянно отражает рассудочную деятельность человека, и язык науки имеет те же свойства, что и само научное исследование: безличность, объективность, рассудочность» [1, с. 16].

Таким образом, обобщенное высказывание в данной трактовке соотносится с отвлеченностью научного изложения и более точно может быть охарактеризовано как высказывание **обобщенно-отвлеченное**.

Обобщенно-отвлеченные высказывания традиционно ассоциируются с такими средствами языкового выражения, как обобщенно-личные (*Разгледзім...*), безличные конструкции (*Неабходна заўважыць, што...*) и страдательные (пассивные) структуры (*It is suggested in the paper* 'В статье предлагается'). Исключение производителя действия из структуры предложения также возможно в результате использования разнообразных номинализаций, выраженных отглагольными существительными (*развитие, перераспределение* и т.д.).

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что для обобщенно-отвлеченных высказываний характерен конкретный, но *не определенный референциальный статус* субъекта действия, когда референт ясен, но де-факто не сообщается адресату [2; 3]. Следовательно, в схематическом виде отвлеченно-обобщенное высказывание можно представить так: «Некоторый конкретный, но не сообщаемый читателю субъект производит определенное действие».

Таким образом, обобщенность в данном понимании заключается в стремлении максимально завуалировать субъект действия и представить сообщаемые сведения как объективный, лишенный субъективно-окрашенных смыслов, результат познания окружающей действительности: *It is suggested in the paper that...* 'В статье предлагается'; *Неабходна заўважыць, што...* .

Помимо рассмотрения обобщенности как способа устранения авторской позиции из научного изложения, существует и другая точка зрения на то, что представляют собой изолированные от контекста обобщающие высказывания. Согласно этому взгляду как обобщение можно рассматривать суждение, относящееся к целым классам объектов, т.е. **генеритивное высказывание**.

С данной точки зрения высказывание считается обобщающим, если в нем присутствует нереферентный (неконкретный) субъект, который относится к некоторому широкому классу и поэтому не связан с четким референтом в окружающем мире. Нереферентные субъекты в генеритивных высказываниях могут отличаться характером своего референциального статуса – универсальным, экзистенциальным или родовым.

Референтом субъекта с *универсальным* референциальным статусом является «все множество сущностей, обозначенное соответствующим именным выражением, т.е. весь экстенционал этого выражения» [4, с. 235]. Такие высказывания истинны для любого человека, для любой эпохи. Например: *Все люди смертны*. Соответственно, универсальное обобщающее высказы-

вание можно трактовать как суждение о постоянных (регулярно повторяющихся) характеристиках/свойствах, приписываемых некоторому субъекту, выступающему в роли представителя целого класса однотипных существей.

Универсально-генеритивная обобщенность представляет собой отдельную функционально-семантическую категорию, поскольку она обладает целым рядом повторяющихся грамматических, лексико-семантических, стилистических, текстуальных и прагмакоммуникативных признаков [5], среди которых отмечаются:

1) обобщенность субъекта *модуса* – квалифицирующей части высказывания, дающей ту или иную оценку непосредственного сообщения (диктума): (**Все знают, что**) *без труда не вытянешь и рыбку из пруда*;

2) обобщенность субъекта *диктума*: ...**all n-ary constructions have well-defined ways of calculating the constructed node** [L.P., p. 339] ‘Для всех конструкций с n-арными отношениями имеются хорошо разработанные приемы просчитывания вершины конструируемого графа (здесь и далее перевод наш – Н. З.). В морфологическом отношении для субъекта универсальных обобщений характерна нейтрализация оппозиции единичности/множественности. К примеру: *Фразеологізм ад гэтага <...> становіцца больш устойлівым* [М.Д., с. 120];

3) вневременной характер диктумного предиката. Генерализующее настоящее способствует наибольшей обобщенности субъекта действия;

4) генерализация также может подкрепляться местоименными наречиями всеобщности типа *все, всё, в общем, в целом, всегда, никогда* и т.п., функционирующими как кванторы всеобщности (явные или имплицитные).

Таким образом, стереотипная схема для построения универсального генеритивного высказывания выглядит следующим образом: «**Все** знают, что **все** объекты данного класса **всегда** производят определенное действие/являются носителями некоторого свойства».

Универсальные генеритивные высказывания могут принимать форму умозаключений, афоризмов, сентенций, пословиц, трюизмов, парадоксов. Основополагающим моментом в описании таких единиц (*сентенций* – кратких изречений нравоучительного порядка; например, *Без труда не вытянешь и рыбку из пруда*) является их содержательная **автономность**, возникающая из-за того, что они как бы выходят за рамки конкретного текста, экстраполируясь на опыт всего человечества [6; 7]. При этом под автономностью понимается семантическая самодостаточность высказываний и связанная с ней способность функционировать в любом контексте, а также «выступать как самостоятельное речевое произведение и как микротекст – составная часть макротекста» [8, с. 86]. При этом особенно важно, что

автосемантические высказывания-сентенции обладают особым статусом в тексте и являются носителями наиболее значимой – содержательно-концептуальной – информации [9].

При изучении функциональных стилей особенно важно, что сентенции могут употребляться не только в народном творчестве (в поговорках и сказках), но и в художественном тексте и научной речи. «Если в художественном тексте обобщенное содержание принимает форму сентенции/авторского афоризма морально-философского плана, то в научном тексте оно представляет сведения общего характера, которые могут быть известны широкому кругу читателей» [10, с. 107]. Проиллюстрируем данный тезис на примере высказывания, с которого начинается научная статья: *One of the major arguments which have led to the attempted construction of so-called text grammars is based on the assumption that **the notion of grammaticality is not absolute but relative*** [T.D., p. 75] ‘Один из основных аргументов, приведших к созданию так называемых грамматик текста, основан на предположении, что понятие грамматической правильности является не абсолютным, а относительным’.

В то же время, при сходной употребительности, научные и художественные сентенции существенно отличаются в прагматическом отношении. Как уже отмечалось, сентенция представляет собой философское суждение, чья основная цель состоит в оказании определенного дидактического воздействия на мировоззрение читателя. Вместе с тем, будучи по своей сути содержательно излишним, общее суждение в языке науки преимущественно ориентировано на активизацию фоновых знаний адресата и, следовательно, облегчение восприятия научного текста [11].

Вернемся к рассмотрению генеритивных обобщений. Помимо универсальных генеритивных высказываний, в целом ряде общих суждений может также отмечаться и *экзистенциальный* референциальный статус их субъекта – т.е. отсылающий к потенциально существующим, но не конкретизированным субъектам [12]: *Some verbs always incorporate, some usually do, some often do, some rarely do, and some never do* [M.M., p. 471] ‘Некоторые глаголы инкорпорируют всегда, некоторые – обычно, некоторые – редко, а некоторые – никогда’.

Еще один вариант возможной отсылки к обобщенным классам субъектов в генеритивных высказываниях – *родовой* референциальный статус, который выводит в фокус сообщения эталонного представителя некоторого множества сущностей: *Стол – это предмет мебели с четырьмя ножками*. Следует отметить, что высказывания с экзистенциальным и родовым субъектом широко распространены в научном тексте. Так, экзистенциальные выражения могут включать лексические единицы с семантическим признаком

неопределенной количественности, способствующие упорядочиванию подаваемой информации: *various, numerous, many, certain* и т.п. Для них характерны вневременные предикаты, разрушающие связь высказывания с моментом речи, а также использование артикля в генерализующей функции (для языков, где это возможно) [13].

Что касается субъекта модуса экзистенциальных и родовых высказываний, то он обычно не уточняется и может относиться как к самому говорящему, так и ко всем людям (в случае, если сообщается широко известный факт). Формулы «Я знаю (**все** знают), что **некоторые** объекты **всегда** производят определенное действие/обладают определенным свойством» и «Я знаю (**все** знают), что **типичный объект X** всегда производит определенное действие/обладает определенным свойством» в схематическом виде представляют содержание экзистенциальных и родовых обобщений соответственно [14; 15; 16].

Таким образом, проанализировав основные подходы к рассмотрению обобщений как изолированных от контекста высказываний, можно прийти к выводу, что обобщенность в данном понимании в первую очередь связывается с семантическими особенностями, а именно, референциальным статусом субъектов модуса и диктума и характером диктумного предиката.

Так, субъект модуса отвлеченно-обобщенных высказываний – это субъект речи, чаще всего автор научного произведения, сообщающий адресату некоторые сведения. Для субъекта диктума таких обобщений характерен неопределенный референциальный статус – производитель действия конкретен, но не сообщается. Особенности семантики обобщенно-отвлеченных высказываний закономерно отражаются в их прагматических функциях: такие обобщения в первую очередь служат для информирования о некотором действии (состоянии), субъект которого «обезличен» в целях акцентирования объективной научной информации.

Что касается научных генеритивных высказываний, то особенности их семантической структуры находят отражение в таких прагматических функциях, как информирование о некоторых постоянных характеристиках (экзистенциальные и родовые обобщения), активизация фоновых знаний читателя и передача содержательно-концептуальной информации (все виды генеритивных обобщений).

Перейдем к рассмотрению обобщающих высказываний как **составных единиц текста**. В лингвистике текста обобщение может рассматриваться со следующих позиций: 1) как одна из многих формально соединенных друг с другом единиц текста, участвующих в создании его связности, 2) как обусловленная экстралингвистической ситуацией сущность, 3) как один из видов внутритекстовых отношений.

Связность текста является одной из его ключевых категорий. Она отчетливо проявляется как на содержательном уровне, о чем свидетельствуют смысловые отношения между различными сегментами текста, так и на поверхностном – в виде языковых средств, маркирующих данные отношения.

В лингвистике середины и конца XX века главное внимание уделялось исследованию отношений между самостоятельными предложениями, а позднее – между абзацами (сверхфразовыми единствами) в аспекте их участия в формировании общей связности текста (когезии и когерентности) [17; 18; 19]. При этом внимание было сосредоточено на выявлении морфологических, лексических и синтаксических средств создания когезии.

В числе объективных достижений данного подхода была детальная систематизация внутритекстовых коннекторов, в том числе и тех, которые указывают на итог и обобщение сказанного ранее. При этом исследователи отмечали, что отношения вывода/следствия из сказанного ранее зачастую основываются на обобщении предыдущей информации. В качестве соответствующих коннекторов могут употребляться наречия, причастия, вводные слова, специальные обороты и конструкции связи, такие как *таким образом, следовательно, итак, словом, подытоживая, можно сказать, что* и т.п. [20].

Постепенно ученых стала интересовать более широкая проблематика, в том числе объективация мыслительного процесса ученого на текстовой плоскости [21; 22]. При анализе роли коннекторов в научном тексте уже учитывалась не только их функциональная нагрузка, но и то, как они представляют различные этапы познавательной активности автора.

Положение о том, что текст кардинальным образом зависит от широкого социокультурного контекста, в котором он создается, получило развитие в разработках Пермской научной школы [23; 24]. Применительно к научному тексту было установлено, что одними из основных факторов, определяющих его содержательную организацию, являются *фазы когнитивной деятельности субъекта познания (автора научного произведения)*. Считается, что в процессе интеллектуального поиска ученый проходит через определенные этапы, которые затем так или иначе объективируются в научном тексте. В общем виде мыслительная цепочка субъекта познания строится из таких действий, как *обнаружение проблемной ситуации, формулирование проблемы, выдвижение идеи и гипотезы, доказательство гипотезы, выведение закона/выработка вывода* [25].

Генетическая связь мышления и языка очевидным образом приводит к тому, что ментальные действия так или иначе актуализируются на текстовом пространстве [20]. Если говорить о мыслительной операции обобщения, то ее концентрация в научном тексте закономерно обнаруживается в выводах, где

в краткой форме излагаются основные идеи автора. Что касается описания одних из основных средств актуализации выводов, а именно обобщающих высказываний, то главное внимание ученых, как и прежде в формальном подходе, сосредоточивалось на их дискурсивных маркерах (типа *В заключение отметим, что...*) [26; 27].

Таким образом, становится заметной некоторая ограниченность описанных выше **формального** и **когнитивного** подходов в вопросе изучения специфики и языковой реализации научных обобщений, поскольку очевидно, что данные единицы не исчерпываются метатекстовой составляющей. Кроме того, анализ обобщений целесообразно проводить не только в микроконтексте, но и в аспекте их разнообразных связей с широким контекстом (целым текстом).

Задаче изучения обобщающих высказываний как особых единиц текста, актуализирующих одно из **логико-семантических отношений** между компонентами текста, посвящен ряд исследований как в российской, так и в зарубежной лингвистике. Так, И. К. Кардович на материале английского научно-технического текста установила, что основными типами внутритекстовых отношений являются *соединительные, противительные* и *каузативные*. Каузативные отношения, в свою очередь, подразделяются на *причинно-следственные* (соединяющие части в дедуктивных структурах) и *резюмирующие* (проявляющиеся в структурах индуктивных). Резюмирующие отношения включают *вывод, итог* и *обобщение*.

Как видно, в данном подходе *вывод* и *обобщение* впервые рассматриваются как текстуальные логико-семантические отношения каузативной природы, связывающие предложения в структурах индуктивного характера, где рассуждение идет от частного к общему. Это значит, что заключение и выводы в научном тексте всегда располагаются по отношению к своей обобщаемой части ретроспективно. При этом важно, что все виды резюмирующих отношений обеспечиваются с помощью *комбинированной (веерообразной) связи*, при которой смысловые связи устанавливаются между обобщающим суждением и совокупным содержанием всех обобщаемых высказываний [28].

Что касается исследования внутритекстовых отношений в зарубежной лингвистике, то с середины 80-х годов XX века здесь начинает активно разрабатываться теория риторической структуры [29]. В отличие от разработок российских специалистов в качестве объекта анализа здесь была избрана не жестко заданная единица (предложение или абзац), а гибко выбираемый объект – от части сложного предложения до группы предложений/абзацев, отвечающих задачам конкретного исследования. Основным критерием отбора здесь служит функциональная нагрузка речевого отрезка:

«Функции отрезков текста определяются в соответствии с той ролью, которую они выполняют в процессе достижения целей, поставленных при написании текста. Следовательно, риторическая структура текстов организуется вокруг функционально ориентированных элементов» [30]. В теории риторической структуры организация текста изучается через выявление так называемых *дискурсивных отношений* между нежестко заданными сегментами текста, которые могут быть как отмеченными, так и неотмеченными соответствующими поверхностными маркерами [31].

В ранней версии теории риторической структуры обобщение как отдельный вид дискурсивных отношений не выделялось, но при этом здесь рассматривались такие функционально сходные связи между текстуальными блоками, как *переформулирование предыдущей информации* и *резюмирование*. При сходном назначении – повторе сказанного ранее – данные отношения отличаются в протяженности задействованных сегментов: одинаковых по размеру в *переформулировании* и разных в *резюмировании*. Очевидно, что в резюме обобщается фрагмент, больший по объему, чем само обобщение. Дискурсивные отношения *переформулирования* и *резюмирования* отличаются также по ожидаемому воздействию на читателя [30; 31]. *Переформулирование* ориентировано непосредственно на содержание текста, а *резюмирование* – на способ его представления адресату. «Используя содержательно (текстуально) направленные отношения, отправитель текста хочет, чтобы читатель их распознал как средства передачи определенных смыслов; целью прагматически ориентированных отношений является возбуждение некоторой ответной реакции со стороны реципиента (сочувствие, вера, принятие информации)» [30].

В более позднем варианте теории риторической структуры при изучении обобщения исследователи отмечают, что в нем мысль автора идет от фрагмента, представляющего частный случай, к той части, где формулируется случай более общего характера (т.е. акцентируется индуктивный путь подачи материала) [30; 31]. Иными словами, финальная версия теории риторической структуры не только выделила обобщение как отдельный тип внутритекстовых логико-семантических (дискурсивных) отношений, но и обосновала его необходимость с прагматической точки зрения (с учетом фактора адресата).

Таким образом, имеющиеся достижения в области изучения обобщающих высказываний как единиц текстового порядка включают выявление и систематизацию их стереотипных маркеров, установление экстралингвистических оснований и прагматического потенциала, а также определение общих закономерностей формирования и функционирования в тексте.

Конкретно говоря, обобщающие высказывания как составные элементы текста не только обеспечивают его формальную связность, но и имеют четкую экстралингвистическую основу, отражая этап вывода/обобщения в цепочке познавательной деятельности автора. Кроме этого, обобщающие высказывания актуализируют соответствующие логико-семантические (дискурсивные) внутритекстовые отношения, являясь важным механизмом, обеспечивающим текстообразование. При этом важно, что обобщающие высказывания в таком понимании являются прагматически нагруженными единицами и служат не столько для информирования адресата, сколько для осуществления на него определенного воздействия (например, убеждения в правомерности сообщения и выдвижения наиболее значимой информации).

В заключение отметим, что, при всей несхожести основных подходов к определению научных обобщающих высказываний (либо как изолированных сущностей, либо как текстовых единиц), между ними прослеживаются важные сходства. Так, в любом понимании обобщение предполагает отвлечение от конкретных единичных фактов и переход на более высокий уровень абстракции, что, в свою очередь, отражается в значительном прагматическом потенциале актуализирующих его обобщающих высказываний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Разинкина, Н. М.* Развитие языка английской научной литературы : Лингвостилистическое исследование / Н. М. Разинкина ; отв. ред. В. В. Шевякова. – М. : Наука, 1978. – 211 с.
2. Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. / сост. и отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Радуга, 1982. – Вып. 13 : Логика и лингвистика (Проблемы референции). – 431 с.
3. *Падучева, Е. В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью / Е. В. Падучева. – М. : УРСС, 2001. – 287 с.
4. *Кобозева, И. М.* Лингвистическая семантика : учебник / И. М. Кобозева. – Изд. 4-е. – М. : Либроком, 2009. – 359 с.
5. *Кондратьева, Г. Н.* Обобщенность как структурно-семантическая категория в современном русском языке / Г. Н. Кондратьева. – М. : Прометей, 1993. – 198 с.
6. *Золотова, Г. А.* Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова ; под общ. ред. Г. А. Золотовой. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1998. – 528 с.
7. *Панова, О. В.* Рассуждение как тип речи в прагматическом аспекте (Аргументация и объяснение) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / О. В. Панова. – Улан-Удэ, 2001. – 185 л.

8. Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / Моск. гос. ун-т ; под ред. М. В. Всеволодовой [и др.]. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1989. – 183 с.
9. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Изд. 5-е. – М. : УРСС, 2007. – 144 с.
10. Разинкина, Н. М. Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков) : учеб. пособие / Н. М. Разинкина. – Изд. 2-е. – М. : Высш. шк., 2004. – 271 с.
11. Данилевская, Н. В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста / Н. В. Данилевская ; под ред. М. Н. Кожинной. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1992. – 144 с.
12. Kuno, S. Empathy and syntax / S. Kuno, E Kaburaki // Ling. inquiry. – 1977. – Vol. 8. – P. 627–672.
13. Слестникова, Т. В. Функционирование обобщающего высказывания в тексте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Т. В. Слестникова. – М., 1992. – 155 л.
14. Cohen, A. M. Think generic: The meaning and the use of generic sentences / A. M. Cohen. – Stanford : CSLI Publ., 1999. – 224 p.
15. Lee, Ch. Generic sentences are topic constructions / Ch. Lee // Reference and referent accessibility. – Amsterdam, 1996. – P. 213–222.
16. Pelletier, F. J. Generics : a philosophical introduction / F. J. Pelletier // Kinds, things, stuff ; ed. F. J. Pelletier. – Oxford, 2010. – P. 3–15.
17. Голубева, А. И. Скрепки как особый вид связочных средств и их функционирование в научном тексте / А. И. Голубева // Научная литература: Язык, стиль, жанры : сб. науч. ст. / Каф. иностр. яз. Акад. наук СССР ; отв. ред. М. Я. Цвиллинг. – М., 1985. – 336 с.
18. Зырянова, Т. А. Изменения в семантике и функционировании сложно-подчиненных предложений с причинно-следственными отношениями (на материале русских научных текстов) / Т. А. Зырянова // Язык и стиль научного изложения: лингвометод. исслед. : сб. науч. тр. / Каф. иностр. яз. Акад. наук СССР ; редкол.: М. Я. Цвиллинг (отв. ред.) [и др.]. – М., 1983. – С. 183–194.
19. Кручинина, Л. И. Структурно-семантическая организация научного текста / Л. И. Кручинина // Об особенностях организации текстов, относящихся к разным функциональным стилям / А. А. Стриженко, Л. И. Кручинина. – Иркутск, 1985. – С. 64–118.
20. Бабайлова, А. Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку. Социопсихоллингвист. аспекты / А. Э. Бабайлова ; под ред. А. А. Леонтьева. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1987. – 151 с.

21. Котюрова, М. П. О единстве расчленения и связи в научном тексте / М. П. Котюрова // Научная литература: Язык, стиль, жанры : сб. науч. ст. / Каф. иностр. яз. Акад. наук СССР ; отв. ред. М. Я. Цвиллинг. – М., 1985. – С. 280–290.
22. Троянская, Е. С. Полевая структура научного стиля и его жанровые разновидности / Е. С. Троянская // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М., 1986. – С. 16–27.
23. Бедрина, И. С. К обоснованию категории предшествующего знания в научном тексте / И. С. Бедрина // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т ; отв. ред. М. П. Котюрова. – Пермь, 2001. – С. 157–178.
24. Васильева, А. Н. Уровни стилистической абстракции и основные уровневые разделы функциональной стилистики / А. Н. Васильева // Основные понятия и категории лингвостилистики : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т ; редкол.: О. И. Богословская [и др.]. – Пермь, 1982. – С. 34–42.
25. Баженова, Е. А. Политекстуальность научного текста / Е. А. Баженова // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т ; отв. ред. М. П. Котюрова. – Пермь, 1999. – С. 66–90.
26. Вежбицкая, А. Метатекст в тексте / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. / отв. ред. Т. М. Николаева. – М., 1978. – Вып. 8. – С. 402–421.
27. Dijk, T van. Narrative macrostructures / T. van Dijk // PTL : A j. for descriptive poetics a. theory of literature. – 1976. – № 1. – P. 547–568.
28. Mann, W. C. Rhetorical structure theory: Toward a functional theory of text organization / W. C. Mann, S. A. Thompson // Text. – 1988. – Vol. 8 (3). – P. 243–281.
29. Mann, W. C. Rhetorical structure theory: description and construction of text structures. Natural language generation / W. C. Mann, S. A. Thompson // New results in artificial intelligence, psychology and linguistics / ed. G. Kempen. – Boston, 1987. – P. 85–95.
30. Vieu, L. On the semantics of discourse relations [Electronic resource] / L. Vieu // Proc. of the 4th Constraints in discourse workshop (CID 2011). – 2011. – Mode of access : <http://www.irit.fr/publis/LILAC/V-DRSemantics-CID11.pdf>. – Date of access : 30.05.2011.
31. Mann, W. C. Discourse description: Diverse linguistic analyses of a fundraising text / W. C. Mann, S. A. Thompson // Pragmatics and beyond / ed.: W. C. Mann, S. A. Thompson. – Amsterdam, 1992. – P. 39–78.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- М.Д. – *Даніловіч, М. А.* Дыялектныя фразеалагізмы з архаічнымі кампанентамі / М. А. Даніловіч // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2006. – № 3. – С. 117–121.
- С.К. – *Кавалёнак, С. К.* Узаемасувязь значэнняў спосабаў дзеяслоўнага дзеяння са значэннямі пераходнасці і зваротнасці / С. К. Кавалёнак // Беларус. лінгвістыка. – 2006. – Вып. 58. – С. 103–111.
- L.P. – *Polanyi, L.* Discourse structure and sentential information structure / L. Polanyi, M. van den Berg, D. Ahn // J. of logic, lang. a. inform. – 2003. – № 12. – P. 337–350.
- М.М. – *Mithun, M.* Beyond the core: Typological variation in the identification of participants / M. Mithun // Intern. j. of Amer. linguistics. – 2005. – Vol. 71 (4). – P. 445–472.
- T.D. – *Dijk, T. van.* A note on the partial equivalence of text grammars and context grammars / T. van Dijk // Ling. perspectiven : 7th Ling. colloquium, Nijmegen, 1972 / ed.: A. P. Ten Cate, P. Jordens. – Tübingen, 1973. – P. 75–87.

The paper focuses on generalization as a universal feature of scientific texts and explores existing approaches to its definition. It is suggested that a combination of semantic, functional and pragmatic peculiarities of scientific generalizations could be used to distinguish between their concrete realizations.

А. А. Салавей

ЭКСПЛІКАТАРЫ ВЕРАГОДНАСЦІ, ЗАСНАВАНАЙ НА ВЕДАННІ: ФУНКЦЫЯНАЛЬНА-СЕМАНТЫЧНЫ АСПЕКТ (на матэрыяле беларускіх і англійскіх часопісных рэцэнзій)

Прааналізавана праблематыка верагоднасці, заснаванай на веданні, вылучаны яе інварыянтныя кагнітыўна-семантычныя прыметы. Вызначаны семантыка і прагматычныя функцыі рэпрэзэнтантаў верагоднасці, заснаваннай на веданні, іх агульныя і лінгва-спецыфічныя характарыстыкі ў часопісных рэцэнзіях на беларускай і англійскай мовах.

Верагоднасць – лінгвапрагматычная катэгорыя, абумоўленая наяўнасцю суб'екта ісціны ў камунікацыі. Асноўныя ўласцівасці верагоднасці – варыятыўнасць (што з'яўляецца бяспрэчна верагодным для аднаго суб'екта, можа быць недастаткова верагодным для іншага), залежнасць ад суб'екта пазнання і маўлення. Філасофскае разуменне верагоднасці складаюць ментальныя канцэпты «веданне», «вера», «меркаванне».